VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Творческая эволюция:
антидарвинистская теория получила Нобелевскую премию

Джерри Бергман, доктор философии, преподаватель биологии в Северо-Западном колледже штата Огайо

Краткое изложение

Теория творческой эволюции – это антидарвинистская теория происхождения жизни, которая в течение долгих лет имела множество приверженцев. Посредством этой теории была сделана попытка решения некоторых наиболее острых проблем дарвиновской теории эволюции – в частности, проблемы происхождения биологической информации. Теорию творческой эволюции разработал Анри Бергсон. О том, насколько широкое признание имела теория, можно судить по тому факту, что ее автор получил Нобелевскую премию за исследования в этой области. Это была единственная Нобелевская премия, присужденная антидарвинистской теории происхождения жизни.

Введение

Ключевые элементы неодарвинизма – создание биологического разнообразия и естественный отбор наиболее приспособленных организмов. Факт выживания наиболее приспособленных имеет многочисленные и неопровержимые подтверждения. Проблемы, до сих пор не нашедшие решения, – это проблема появления наиболее приспособленных и превращения одного вида в другой. Дарвин был убежден, что решить эту проблему можно просто «выдвижением гипотез или размышлениями». Он был уверен, что это – наилучшая из существующих теорий, способная наиболее удовлетворительно объяснить происхождение видов, «до тех пор, пока не будет предложено лучшее объяснение». Кроме того, Дарвин полагал, что его теория «позволит свести воедино множество фактов, которые в настоящий момент остаются разобщенными» (Darwin 349-350).

В течение нескольких десятилетий на рубеже XIX–XX веков был выдвинут ряд неодарвинистских теорий, объясняющих появление новой биологической информации. Большинство этих теорий ныне опровергнуто (Bowler 1990). В минувшем столетии одной из самых успешных недарвинистских теорий, созданных с целью объяснить источник происхождения новых форм жизни, стала теория творческой эволюции, сформулированная французским философом Анри Бергсоном (1859-1941).

Главная книга Бергсона, «Творческая эволюция» (1907), стала бестселлером, переведенным на двадцать языков и переиздававшимся бессчетное количество. Своим успехом эта книга отчасти была обязана тому факту, что Бергсон, наиболее влиятельный французский философ своего времени, имел множество читателей и почитателей (Fiero 1998). За этот труд Бергсон, профессор и глава философского факультета Коллеж де Франс с 1921-го по 1926 год, был избран в Академию наук Франции, а в 1927 году стал лауреатом Нобелевской премии.

Творческая эволюция

Свою теорию творческой эволюции Анри Бергсон разрабатывал с целью решения проблем, считавшихся тогда главными затруднениями дарвинизма. Наиболее серьезным затруднением, разъяснить которое пытался Бергсон, было то, что дарвинизм не предлагал сколько-нибудь удовлетворительного объяснения источников новой генетической информации, на основе которой и должен осуществляться естественный отбор. Теория Бергсона предлагала недарвинистский механизм производства новой генетической информации, который, в свою очередь, обусловливал функционирование других хорошо известных и безусловно действующих механизмов, включая и естественный отбор (Bothamley 2002).

В теории Бергсона постулировалось, что все живое порождено не механическими силами, как учит дарвинизм, но неким жизненным порывом, импульсом, который вызывает эволюцию (Fiero 1998). «Реальные факты эволюции еще предстояло найти – не в механическом уничтожении наименее приспособленных, а в творческом порыве жизни, в подлинном elan vital» (Edman 1944, xii). Теория Бергсона была, по сути, телеологической гипотезой, которая апеллировала к этому нематериальному elan vital (жизненному порыву), подталкивавшему эволюцию в определенном направлении. Elan vital, заключал Бергсон, разлит во всей материи и служит источником почти бесконечного разнообразия форм жизни. Он же был и изначальным импульсом к появлению первой жизни (Goudge 1967).

Данный творческий порыв, elan vital, является, как объяснял Бергсон, основополагающей силой, подобно гравитации или электромагнетизму; и его происхождение невозможно объяснить – в точности так же, как и происхождение этих и многих других физических явлений. В поддержку своей позиции Бергсон приводил «подробные естественнонаучные и философские аргументы» и завоевал много приверженцев среди высокообразованных интеллектуалов, в числе которых были, в частности, Альфред Норт Уайтхед и философ Джордж Сантаяна (Bothamley 2002). Однако идеи Бергсона не получили устойчивого признания среди биологов-материалистов, и в наши дни его теория происхождения забыта – преимущественно из-за недостатка эмпирических доказательств.

Хотя Герберт Спенсер, Стюарт Милль и Чарльз Дарвин оказали на Бергсона существенное влияние, его теория была, по большей части, реакцией на их философские взгляды и материалистическое мировоззрение. Некоторые утверждают, что Бергсон пытался примирить эволюционизм и теизм, однако из его текстов следует, что он считал свой elan vital единственным жизнеспособным решением весьма и весьма масштабных и серьезных проблем дарвинизма.

Среди множества проблем дарвиновской теории, на решение которых была направлена теория бергсоновская, был и тот факт, что многоклеточный орган – это функциональное целое, состоящее из скоординированных частей», и если «хотя бы одна из этих частей изменится, … функционирование целого будет нарушено» (Goudge 1967, 292). Эта концепция, известная ныне как идея «сложности, не поддающейся дальнейшему снижению», – основа современного движения разумного замысла. Бергсон также заключил, что, исходя из сложности, не поддающейся дальнейшему снижению, на каждом этапе истории и развития того или иного животного все части этого животного и его сложных органов должны [были] изменяться одновременно, чтобы сохранить эффективность функционирования. Однако дарвиновское предположение, что такие одновременные и приспособленные друг к другу изменения могут быть случайными, совершенно неправдоподобно. Для того чтобы поддерживать непрерывное функционирование посредством последовательных изменений форм, необходимо действие некоей силы – иной, нежели естественный отбор (Goudge 1967, 292).

Бергсон также пришел к выводу, что дарвинизм не объясняет, почему жизнь эволюционировала в сторону все большего и большего усложнения. Самые первые живые организмы были простыми и хорошо приспособленными к окружающей среде. Почему же эволюционный процесс не остановился на этом этапе? Почему жизнь продолжала усложняться, «подвергаясь все большей опасности»? (Goudge 1967, 292).

Далее Бергсон заключил, что механизм естественного отбора не является решением той принципиальной проблемы, что некая сила «движет жизнь на все более высокие уровни организации, несмотря ни на какой риск» (Goudge 1967, 292). Эта загадочная сила и есть elan vital.

Еще одна большая проблема, которую Бергсон тщетно пытался решить, – объяснение происхождения этой жизненной силы и демонстрация того, как именно она

функционирует и порождает новые формы жизни. Одна из множества проблем его теории состояла в том, что она не могла вразумительно объяснить, почему эволюция пошла именно тем, а не иным, путем, почему она не выбрала хаотичный путь (Bothamley 2002).

Хотя в общественном сознании Нобелевская премия Анри Бергсона была напрямую связана с «его шедевром» – «Творческой эволюцией»», на самом деле эту премию ему вручили за всю совокупность его философских трудов, включая идеи творческой эволюции, биологические труды, работы в области эстетики, связанные со следствиями из его теории (Schlessinger and Schlessinger 1986, 56). Формулировка присуждения высокой награды включала в себя слова «признание его богатых и жизнетворных идей, а также блестящего умения выражать эти идеи».

Последствия

И всё же теория Анри Бергсона получила столь почетную награду, как Нобелевская премия, потому что очень многие ученые увидели в ней правдоподобное объяснение источников генетического разнообразия, «тонкой настройкой» которого служит естественный отбор. Когда же эта теория была отвергнута, те ученые, которые поверили Бергсону, были вынуждены постулировать другой механизм.

В течение нескольких десятилетий в качестве такого механизма успешно выступал ортогенез. Теория ортогенеза гласила, что эволюция происходит под влиянием внутренних сил организма, которые придают изменениям конкретные направления. Тем самым эти силы побуждают организм к совершенствованию – как внутренние силы эмбриона побуждают его взрослеть. Однако не было обнаружено ни одного механизма, способного обеспечить такие силы и направления, и теория постепенно была забыта.

Еще одна важная теория об источнике изменений – теория макромутаций. Гуго Де Фриз (1848-1935) в своих исследованиях энотеры показал, что новые разновидности и признаки живых организмов могут появляться совсем внезапно и не иметь никакого объяснения. Он и другие его коллеги полагали, что макромутации наконец-то предоставили в распоряжение эволюционистам механизм производства новых генетических признаков. Дальнейшие исследования, однако же, показали, что изменения Де Фриза были вызваны не мутациями, а неравным числом хромосом у энотеры, что вызывало появление гибридов и новых разновидностей растений.

Идею макромутаций на короткий срок воскресил в 1940-х годах генетик из института Беркли в Калифорнии Ричард Голдсмит. Он пришел к выводу, что происхождение новых значительных разновидностей животных и растений объясняется действием «перспективных монстров» – одиночных мутаций, влекущих за собой крупномасштабные и сложные изменения. Сейчас мы уже знаем, что для возникновения нового подкласса животных требуются сотни, тысячи мутаций – только они в совокупности способны произвести все необходимые перемены. Кроме того, современные неодарвинисты так и не выдвинули сколько-нибудь удовлетворительного объяснения механизма макромутаций.

В наши дни многие эволюционисты предполагают, что макроэволюция может объясняться большим числом малых мутаций. Этот вывод основан не на экспериментальных доказательствах, а на умозрительном предположении, что доказательства микроэволюции можно экстраполировать на макроэволюцию. Однако существуют еще и эмпирические свидетельства, и они совершенно ясны: ни макро-, ни микромутации не способны обеспечить сколько-нибудь существенный источник новой генетической информации. «Накопление мутаций не ведет ни к образованию новых видов, ни даже к образованию новых органов и тканей» (Margulis and Sagan, 2002, 11). Вместо этого оно, в конечном итоге, приводит к совсем другим вещам – болезням и смерти.

Маргулис, будучи президентом почетного общества ученых «Сигма Кси», добавил также: «…многие биологи утверждают, будто знают наверняка, что случайные му-

тации (слепой, бесцельный случай) являются источником наследуемых изменений, порождающих новые виды живых организмов. Я же отвечаю на это: "Нет!"» (Margulis, 2006, 194). Теория разумного замысла утверждает, что существует разумный источник всего живого, и ученые-креационисты приходят к выводу, что этот источник – Тот Самый Творец, Которого мы называем Богом.

Резюме

Сейчас, спустя почти столетие после Анри Бергсона, неодарвинисты с прежней горячностью обсуждают источники новой генетической информации, которая, как они полагают, служит движущей силой макроэволюции (Sterelny 2001). Подобное положение дел вызвано отнюдь не отсутствием новых гипотез. Такие теории, как «теория творческой эволюции» и другие, «ищущие замену дарвинистскому механизму» (Bothamley, 2002, 127), получили в свое время широкую поддержку; но при более тщательном исследовании все они постепенно были отвергнуты как ненадежные (Bergman, 2003).

На сегодня ни одна постдарвиновская теория не способна разрешить главную проблему неодарвинизма – проблему источников новой биологической информации. Как выразился один биохимик из Гарвардского университета, «теория эволюции – это роковое поле, где представители разных соперничающих точек зрения теперь сражаются за господство» (Esensten 2003, 2).

Литература

Bergman, Jerry. 2003. The century-and-a-half failure in the quest for the source of new genetic information. T.J. Technical Journal 17 (2): 19-25.

Bergson, Henri. 1944. Creative evolution. New York: The Modern Library.

Bothamley, Jennifer. 2002. Dictionary of theories. Canton, MI: Visible Ink Press.

Bowler, Peter J. 1990. Charles Darwin: The man and his influence. UK: Blackwell Publishers.

Darwin, Charles. 1896. The variation of animals and plants under domestication. Vol. 2. New York: D. Appleton.

Edman, Irwin. 1944. Foreword to Creative evolution, by Henri Bergson. New York: The Modern Library.

Esensten, Jonathan H. 2003. Death to intelligent design. The Harvard Crimson Online Edition, March 31. http://www.thecrimson.com/article.aspx?ref=347206.

Fiero, Gloria K. 1998. The humanistic tradition, book 5: Romanticism, realism, and the nineteenth-century world. 3rd ed. New York: McGraw-Hill.

Goudge, T. A. 1967. Henri Bergson in Encyclopedia of philosophy. Vol. 1. New York: Macmillan.

Margulis, Lynn, and Dorion Sagan. 2002. Acquiring genomes: A theory of the origins of species. New York: Basic Books.

Margulis, Lynn. 2006. The phylogenetic tree topples. American Scientist 94 (3): 194.

Schlessinger, Bernard, and June Schlessinger. 1986. The who's who of Nobel prize winners. Phoenix, AZ: Oryx Press.

Sterelny, Kim. 2001. Dawkins vs. Gould: Survival of the fittest. Oxford, Cambridge: Icon Books.

By Jerry Bergman, Ph.D **Creative Evolution: An Anti-Darwin Theory Won a Nobel Institute for Creation Research, Impact#409** Перевод под ред. А. Мусиной
Христианский научно-апологетический центр, 2007. Буклет № 148
95011 Симферополь - 11, "Момент Творения"
www.scienceandapologetics.org
При перепечатке ссылка обязательна